

УДК 159.9.07

*А. В. Ровнейко,
курсант 1-го курса факультета милиции
Могилевского института МВД
Научный руководитель: И. Л. Лукашкова,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат педагогических наук*

МАРКЕРЫ КИБЕРСУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА АККАУНТОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»

Активное развитие интернет-технологий и их внедрение во все сферы жизнедеятельности современного человека инициировало возникновение новых, неизвестных ранее проблем в области защиты безопасности личности, которые создают серьезный риск для жизни и здоровья подрастающего поколения. Одну из таких угроз представляет деятельность суицидальных интернет-сообществ, так называемых групп смерти, которые пропагандируют в социальных сетях деструктивные идеи самоуничтожения, индивидуальные или расширенные самоубийства. Популярность сетевого пространства коммуникации среди детей и подростков с учетом обозначенной опасности функционирования в нем суицидальных сообществ актуализирует проблему поиска эффективных способов выявления потенциальных жертв киберсуицида.

В последнее десятилетие феномен киберсуицида исследуется достаточно широко, но научных работ, посвященных технологии анализа пользовательских профилей в социальных сетях, выделению признаков, указывающих на подверженность влиянию «групп смерти», крайне мало. Целью данной статьи является уточнение основных маркеров, которые целесообразно использовать для анализа и определения аккаунтов киберсуицидального риска в социальной сети «ВКонтакте».

На основе изучения результатов исследований по данной проблеме и анализа данных, размещенных в свободном доступе в аккаунтах пользователей социальной сети «ВКонтакте», нами выделены основные маркеры, которые можно использовать для определения потенциальных жертв деструктивного воздействия суицидальных интернет-сообществ.

1. Текстовые сообщения пользователей. Анализ пользовательского статуса, хештегов, постов, подписей и комментариев к изображениям, аудиовидеозаписям могут использоваться для оценки риска [1]. О причастности либо интересе пользователя к суицидальным сообществам свидетельствует:

– наличие хештегов, соответствующих «группам смерти» (#СинийКит, #ЯвИгре, #морекитов, #тихийдом, #f58 и др.);

– статусы, в которых содержатся выражения «я свободен», «разбуди меня в 4:20», «26.03.19. моя ...», «я с вами... пока:(»;

– большое количество слов на букву «с» в постах, слова «страх», «смерть», «самоубийство» встраиваются между другими словами, начинающимися на букву «с» (техника «стрессового слова»);

– посты и комментарии суицидального контекста: «Никому нельзя доверять», «Я обещаю, что сделаю ЭТО», «Делаю вид, что живу» и т. п.; фразы об одиночестве, разочаровании, боли неоднозначно интерпретируются цитатами из художественных произведений: «Вы все-таки человек, и я человек, а человеком быть — это чувствовать боль» — Марина Цветаева.

2. Изображение пользователя [2]. О киберсуицидальном риске аккаунта может свидетельствовать:

– преобладание в изображениях серых, черных, красных цветов, оказывающих угнетающее воздействие на психику;

– депрессивное состояние на большинстве фотографий пользователя;

– символика, соответствующая суицидальным сообществам: изображение китов, бритв, ножей, шрамов, надрезов, капель крови, оккультных знаков, замысловатых буквенных символов.

3. Аудио- и видеозаписи пользователя [2]. Наличие в аудиозаписях психоделической музыки (Psynergy Project, Twisted Mind, Beatroots и т. д.), которая из-за специфического воздействия на организм вводит сознание подростков в депрессивный транс. В видеозаписях присутствует демонстрация сцен насилия, смерти.

4. Друзья и подписчики пользователя. Списки друзей и подписчиков пользователя, подверженного деструктивному воздействию «групп смерти», включают профили, которые указывают на причастность данных пользователей к суицидальным интернет-сообществам.

5. Группы пользователя. Среди групп пользователя имеются такие, которые посвящены популяризации «икон суицида» и поклонению им, художественным произведениям, фильмам, медийным персонажам суицидальной направленности.

6. Поведенческие признаки. Проявление пользователем активности в социальной сети в несвойственном ранее режиме. Например, регулярная ночная активность между 4 и 5 часами. К дополнительным поведенческим признакам можно отнести большое количество обращений пользователя к социальной сети в сутки и продолжительный период пребывания в ней.

Несмотря на то, что социальной сетью «ВКонтакте» предпринимаются действия по борьбе с «группами смерти», данная проблема не утрачивает своей актуальности. Четкое определение маркеров киберсуицидального риска аккаунтов в социальной сети «ВКонтакте» необходимо для разработки автоматизированных способов диагностики пользовательских профилей. Также их использование для комплексной оценки угроз будет способствовать более эффективному выявлению потенциальных жертв киберсуицида и своевременному ограждению детей и подростков от суицидального контента.

1. Петров А. И., Смирнова О. С., Чумак Б. Б. Анализ контента социальной сети на примере квестовой игры суицидального характера, направленной на детей и подростков // International Journal of Open Information Technologies. 2017. Т. 5. № 6. С. 16–19. [Вернуться к статье](#)

2. Смирнова О. С., Петров А. И., Бабийчук Г. А. Основные методы анализа, используемые при исследовании социальных сетей // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2016. Т. 12. № 3. С. 151–158. [Вернуться к статье](#)